"Старая бабушка, я не думал, что однажды ты закончишь жизнь с ядом, который сама же и состряпала. Это называется круговорот кармы, это форма возмездия".

Е Син тоже был немного озадачен, в этот момент, казалось, что все они получили сильный удар, и их вырвало кровью. Сначала он подумал, что это из-за Fructus Corydalis, но когда он понял, что питон внезапно умер, он почувствовал, что что-то не так.

Серебряная заколка с ненавистью уставилась на Е Сина, глаза были полны бесконечного сожаления. Черный плащ на ее голове перевернулся во время битвы, и его сухие белые волосы рассыпались, обнажив зловещее уродливое лицо, выглядевшее крайне жалким.

"К сожалению, у тебя не будет шанса".

холодно сказал Е Синь, он огляделся вокруг и увидел, что все без сопротивления смотрят прямо на него, но они ничего не могли с этим поделать. Как и говорила серебряная заколка, как только Фруктус Коридалис попадет в костный мозг, если только он не был царства Тунсуань, не было абсолютно никакого способа заставить его выйти из тела.

"Хотя Фруктус Коридалис не так прост, он может застать нас врасплох. В конце концов, это все равно та ужасающая аура, которая ощущается как мощь небес..."

Ли Мингченг посмотрел на Е Сина сложным взглядом. С его культивацией, даже если бы его поразил Фруктус Коридалис, он все равно смог бы придумать способ быстро избавиться от него. Если бы не тот факт, что он был сильно травмирован ранее оказанным давлением, как мог простой Фруктус Коридалис покорить такого глубокого практика, как он?

Ли Мингчен почувствовал, что между Е Сином и этим давлением существует глубокая связь.

"Цзинь Жуюй, разве это отродье не с твоей стороны? Почему он устроил заговор против вашей семьи Цзинь? "

Лицо Ли Цзюньфэна побледнело, и он дважды кашлянул. На его ладонях все еще оставались следы крови, и казалось, что он получил серьезные травмы.

"Я тоже не знаю, кто он такой.

Я знаю только, что он, похоже, раб-лекарь, которого серебряная заколка подобрала по пути сюда". "Хехе, никогда бы не подумал, что наши кланы закончат тем, что будут преследовать богомоллов и ловить цикад, борясь за свою жизнь".

Цзинь Жуюй самозабвенно смеялась. Ее белое, как нефрит, лицо не могло не вызвать жалости у окружающих. Ее нынешнее состояние было не намного лучше, чем у Ли Цзюньфэна.

"Если ты даже не знаешь своих подчиненных, то твоя семья Цзинь действительно достойна уважения".

Ли Цзюньфэн насмехался.

"Это все равно лучше, чем если бы твоя семья Ли совершила что-то постыдное".

легкомысленно ответил Цзинь Жуюй.

... ..

"Хуа!"

Луч света клинка промелькнул мимо, и из толпы внезапно вылетел большой клинок, покрытый кровью, и по случайному совпадению вонзился в Е Сина, который стоял спиной к ним. Тот, казалось, не заметил этого, и в наполненных ненавистью глазах толпы промелькнул след тайного восторга.

"Похоже, ты так и не разобрался в своем нынешнем положении?"

Неожиданно Е Синь лишь слегка сместил свое тело и легко уклонился от смертельного удара. Затем он повернулся и холодно посмотрел на источник огромного клинка в толпе.

Там стоял грузный мужчина, лицо которого было наполнено гневом. Это был воин клана Цзинь, который напал на Е Сина.

"Это проклятое отродье, я должен был убить тебя одним ударом и дать тебе умереть за Цзинь Хуана! Как могло случиться столько всего сегодня..."

Он плюнул на землю.

"Это снова ты!"

Увидев, что этот парень донимает его до смерти, выражение лица Е Сина сразу же потемнело, а из его тела вырвалась удивительная злобная аура. Хотя он не был чистым и честным человеком, он все же придерживался принципа "не обижай других и не обижай меня".

Однако этот человек снова и снова причинял ему вред.

Каким бы добродушным ни был человек, он не смог бы этого вынести.

"Молодой господин, Цзинь Линь был просто импульсивным, пожалуйста, отпустите его.

Моя семья Цзинь готова уважать молодого господина как нашего уважаемого гостя. Если в будущем молодой господин приедет в город Гуанхай, семья Цзинь обязательно щедро вознаградит вас! "

Видя, что Е Син вот-вот взорвется, Цзинь Жуйюй тут же закричал. Цзинь Линь - это имя рангера клана Цзинь, и она не знала, как зовут Е Сина, потому что до сегодняшнего дня она никогда не считала нужным знать имя такого незначительного человека.

Однако Цзинь Жуйюй можно было считать одной из самых быстрых среди них, она первой смогла ясно увидеть ситуацию, в которой они оказались, было совершенно ясно, что они, пораженные Фруктусом Коридалис, потеряли всю свою боевую мощь, и не могли победить даже обычного воина Закалки Тела.

В настоящее время, человек с самым большим кулаком был неизвестным юношей перед ним.

Из-за того, что этот юноша ранее поглотил Ван Линь Сань, за короткий промежуток времени он стал полностью невосприимчив к ядам и совсем не боялся эрозии Фруктуса Коридалиса.

И если бы они разозлили этого юношу, то вполне вероятно, что они были бы убиты им на месте! Человек - это скала, а я - рыба. Вот такие они теперь.

"Я не хочу никого провоцировать, но он снова и снова пытался убить меня. Если я не преподам

ему урок, неужели ты думаешь, что меня легко запугать? "

Е Синь держал свой стальной клинок и шаг за шагом приближался к Цзинь Линю, он наконец понял, что происходит. Эти люди еще не успели избавиться от своей гордости как мастера боевых искусств царства Юаньчжи. Казалось, они должны были показать пример, чтобы эти люди ясно увидели ситуацию!

Посмотрите ясно, кто теперь настоящий босс?

"Ты только зря тратишь свою эклозию. Неужели ты действительно смеешь убивать меня?"

Он чувствовал, что как мастер боевых искусств царства Юаньчжи и при поддержке семьи Цзинь города Гуанхай, обычные люди не посмеют его обидеть.

Е Синь был всего лишь безымянным сопляком с эклозией, как он мог осмелиться убить его?

Однако реальность всегда была более жестокой, чем можно было себе представить.

"Такие идиоты, как вы, действительно заслуживают смерти".

Услышав это, Е Синь потерял дар речи, но его руки двигались очень быстро. Вдоль шеи золотого Лина, с помощью лезвия, его плоть и кровь были мгновенно разрезаны на две части, а голова упала на землю. Что было еще более трагично, так это то, что перед смертью он не мог поверить, что Е Синь осмелился убить его.

Это был первый раз, когда Е Синь убил кого-то, но он не чувствовал себя слишком неловко из-за этого. Возможно, он привык видеть горы трупов и моря крови после того, как испытал "Технику Совершенствования Разума Сотни Призраков" под чистым небом. У него уже давно выработался иммунитет к смертям и убийствам.

"Цзинь Линь!"

Кроме Цзинь Жуюя, который издал тяжелый вздох, остальные воины клана Цзинь гневно смотрели на Е Сина. На первый взгляд, они выглядели так, будто им не терпелось разрубить его на тысячу кусков.

Однако они не осмеливались провоцировать Е Сина, как Цзинь Линя, потому что исход Цзинь Линя был прямо перед ними. Только сейчас они поняли, что этот молодой человек, который все это время молчал, не подавая виду, что он существует, на самом деле не так прост, как кажется на первый взгляд.

"Теперь я говорю, что Radix Asterospermidis мой, если у кого-то из вас есть возражения, то вы можете уйти".

От Е Сина, который только что убил кого-то, пахло кровью и убийственным намерением. Он слегка обвел всех взглядом и, к удивлению, никто не осмелился посмотреть ему в глаза. Тогда он удовлетворенно кивнул головой и повернулся, чтобы уйти.

Как раз когда все подумали, что этот юноша собирается уйти, получив Radix Asterospermidis, и у них не было времени радоваться и клясться преследовать его, они вдруг увидели вспышку холодного света, за которой последовал чрезвычайно острый длинный клинок, снова вонзившийся в землю!

Донг!

Еще одна голова упала на землю!

На этот раз человек, которого убил Е Син, был воином семьи Ли. Лицо этого человека было наполнено ужасом и растерянностью, как будто он даже не знал, почему он умер или почему его убили. По его впечатлению, он никогда не обижал этого юношу, как Цзинь Линь!

"Этот парень..."

Сердце Ли Минчэна упало. Зловещее предчувствие нахлынуло на него, как потоп. Случилось то, о чем он больше всего беспокоился.

"Ты, что ты делаешь? У него нет вражды с тобой, почему ты хочешь убить его..."

Мастер боевых искусств семьи Ли смотрел на юношу с испуганным выражением лица и дрожащим голосом спросил.

"Ай, я не такой, как ты, я всего лишь слабый воин с Усовершенствованием Тела. Если я отпущу тебя, то твой яд точно не отпустит меня после того, как растворится. Считаешь ли ты необходимым для меня ставить себя в такое опасное положение? "Пожалуйста, не считай меня идиотом, хорошо?"

Е Синь выглядел беспомощным, он вздохнул. Однако окровавленный клинок в его руке превратился в серп бога смерти, и с очередным взмахом его руки, новая жизнь снова была пожинаема. На этот раз был убит именно тот мастер боевых искусств семьи Ли, который говорил.

"Этот парень сошел с ума, он хочет убить нас всех!"

"Бежим!" Бегите! "

На мгновение вся аудитория наполнилась ужасом. Независимо от того, была ли это семья Цзинь или семья Ли, все они желали отрастить две ноги, чтобы как можно скорее убежать от этого опасного юноши. Однако они оказались в ловушке Фруктуса Коридалиса. Не говоря уже о бегстве, для них было проблемой даже уйти.

Е Синь убил еще двух воинов семьи Е и случайно оказался перед Ли Цзюньфэном. Его взгляд был ледяным, как у бога смерти, смотрящего на него сверху вниз. Этот молодой и талантливый молодой дворянин уже не был таким высокомерным и безразличным, как раньше. Перед лицом смерти не было никого, кто бы не боялся.

"Молодой герой, ты действительно собираешься усложнить жизнь нашему клану Ли?"

Как раз в тот момент, когда клинок Е Сина уже собирался вонзиться в Ли Цзюньфэна, Ли Минчэн вдруг закричал и с тревогой посоветовал: "Наша семья Ли считается известной даже в городе Гуанхай. Если вы отпустите нас сегодня, я, Ли Минчэн, клянусь, что по возвращении обязательно доложу об этом патриарху. Неважно, насколько хорош Radix Asterospermidis, это не то, что можно использовать с эклозией. Я верю, что такой умный человек, как ты, обязательно поймет все плюсы и минусы! "

Возможно, именно из-за его слов руки Е Сина перестали двигаться. Это заставило Ли Минчэна

и Ли Цзюньфэна обрадоваться, особенно последнего, так как в глубине их глаз промелькнул след непонятого презрения и пренебрежения.

"Людей из маленьких мест легко обмануть. Как только я и дядя Чэн восстановим культивацию, ты будешь мертв!" Какое отношение, черт возьми, имеют клятвы? "

Кто бы мог подумать, как только он подумал об этом, лезвие с аурой смерти над его головой снова пришло в движение, встретив его несравненно испуганное выражение лица, и разрубило его!

Один разрез, две половинки! Кровь хлынула наружу!

"Я предупреждал тебя раньше, пожалуйста, не относись ко мне как к идиоту, хорошо?"

На нежном и красивом лице Е Сина появился след беспомощной улыбки, и он мягко сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/41315/2461285>